

«Круглый стол Экспертиза»
«Демографические проблемы в контексте модернизации
российского общества»

Алексей Левинсон
Левада-Центр

Хотел бы затронуть один аспект, который, по-моему, напрямую так не затрагивался. Все понимают, что потребность в мигрантах в России есть и, видимо, растет. (Увеличивается ли сам поток – неизвестно, быть может, и нет, растет). Но потребность, судя по всему, растет. А наряду с этим растет напряжение в обществе, связанное с проблемой мигрантов. Оно поднималось снизу и сейчас уже достигло, можно сказать, самых больших высот. В результате мы имеем парадоксальную ситуацию: тот ресурс, который обществу нужен, общество уже в принципе как бы отвергает. Слово «как бы» – это не присловие - потому что, действительно, «как бы» отвергает: на уровне словес «как хорошо обойтись без всех этих», но на уровне действий и распределения ресурсов - все наоборот.

В общественном мнении (хочу поделиться маленьким наблюдением) - это одна из самых болезненных точек: «приехали - и дальше они уже навязывают нам свои обычаи или совершают преступления». Разные претензии к мигрантам высказываются. Но эта проблема находится на самом верху в списке проблем, которые беспокоят общество. Иногда она более насущная, чем проблема роста цен, иногда менее, - но она держится всегда в верхней части списка.

Я не берусь говорить обо всех странах, где возникают различные межэтнические трения, хотя, например, Западная Европа тоже мучается, вроде бы, с притоком мигрантом. Что касается наших условий, в частности, Москвы, то наши наблюдения позволили дать ответ на вопрос, который

никто, в общем-то, не задает: а почему существует такая ненависть к приезжим? Считается, что это «естественно» - типа, как кошки с собаками, не могут жить дружно. Почему? Потому что не могут – и всё. Господь так их создал. Потому что, наверное, они чужие, они черные, другой нации, другой веры. Короче говоря, как правило, делаются ссылки на некий «естественный порядок вещей». А вообще-то - это наиболее опасный вид ссылок. Это тоже известно.

Наши наблюдения позволили высказать одну гипотезу, когда в период взлета протестного движения в Москве в конце 2011-го – середине 2012-го года проводилось качественное исследование. Мониторили тогда межнациональные или межэтнические напряжения. Накануне, буквально в ноябре 2011-го года, они достигали очень высоких значений напряженности. Ярость, с которой москвичи на фокус-группах говорили о приезжих, была очень большой.

Но вот начался период больших митингов, демонстраций и т.д. с участием москвичей, которые прежде не участвовали в таких акциях. Оказалось, что среди них резко сократилась склонность обвинять приезжих в чем-нибудь. И так держалось до весны. Когда стало видно, что протест не достиг целей, которые за ним виделись или которые ему приписывались, не исполнил ожиданий, которые с ним связывались, - все вернулось назад.

В более мягком виде эта кривая отношения к мигрантам была зафиксирована в ходе наших исследований в одном из очень русских городов средней полосы. Там не было никаких, собственно, митингов. Они на Москву смотрели. И приезжих там не так много, хотя это для ярости не имеет значения.

Итак, гипотеза состоит в том, что российское общество в конце предыдущего (путино-медыведевского) периода стало ощущать давление бюрократии как слоя, класса, категории, как социального института во всех этих качествах. Это давление, очевидно, стало переходить определенные

пределы - есть в обществе какие-то границы, которые социальные группы друг другу назначают. Когда эти границы переходят, то возникает напряжение.

Разные признаки, вплоть до борьбы с мигалками и т.д., говорят о том, что какая-то часть общества считает уже чрезмерной экспансию бюрократии, разросшуюся за путинские годы. Сказать это вслух готовы очень немногие, то есть ругать бюрократов готовы буквально все, включая самих бюрократов, а поставить вопрос «ребята, вы слишком много взяли» – поставить такой вопрос, видимо, очень тяжело, внутренне очень тяжело. Тем более что нужно обратить его к тем, кто статусно выше, с одной стороны. И, с другой стороны, ведь русская бюрократия - это плоть от плоти народа. Это не чужие. Это не оккупационный режим. Это то, куда, в общем, мечтает попасть большая часть тех, кто испытывает давление бюрократии. Это очень важно понимать. Потому что, где лучше всего? - На государственной службе. Хотеть этого и при этом понимать, что это, что душит, в том числе, лично тебя - это значит попадать в крайне сложную психологическую ситуацию.

А на самом деле, это чисто социальная проблема. То есть в случае отношения к мигрантам («понаехавшим») агрессия переносится со статусно-высоких и «своих» (бюрократы, чиновники) - на статусно-низких и «чужих» (мигранты). Дальнейшее понятно.

Какие мы видим из этого следствия? Этот перенос агрессии на приезжих кажется настолько само собой разумеющимся, что он проникает в политику, диктует то, какие законы принимают, как ведет себя ФМС, как ведут себя полицейские на улицах, не говоря о скинхедах и т.д.

Мне кажется, что такую скрытую пружину того, что считается естественным, важно не только замечать в исследовании, но ее надо делать явной, говорить об этом публично, - что я и постарался сейчас сделать.